УДК 902/904(574) https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.5.59.72

АНАЛИЗ КОНСТРУКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МАВЗОЛЕЕВ И ПОГРЕБЕНИЙ ВБЛИЗИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА ДЖУЧИ

© 2026 г. Н.Н. Ильдеряков, А.А. Умарходжиев, С.А. Ярыгин, Ж.М. Сабитов

Статья основана на результатах двухлетнего археологического исследования группы средневековых мавзолеев, расположенных в 0,9 км северо-восточнее историко-культурного комплекса Джучи на левом берегу реки Кара-Кенгир. К публикации и анализу конструктивных элементов привлечены материалы шести мавзолеев, входящих в единую группу и одиннадцати погребений. Материалы отражают период распространения ислама на территории Центрального Казахстана и, несмотря на отсутствие сопроводительного инвентаря, отражают разнообразие конструктивных элементов, строительных материалов и их комбинаций. На основе анализа материалов предложены варианты реконструкции частично или полностью разрушенных конструктивных элементов. Прослежены габаритные размеры сырцовых и обожжённых кирпичей, варианты кладки по слоям. Приведены элементы декоративных и обработанных терракотовых изделий. В табличном варианте проведен статистический анализ выявленных конструктивных элементов.

Ключевые слова: археология, Центральный Казахстан, Улытау, Золотая Орда, мавзолей Джучи, ранние исламские погребения.

ANALYSIS OF STRUCTURAL ELEMENTS OF MEDIEVAL MAUSOLEUMS AND BURIALS NEARBY THE HISTORICAL AND CULTURAL COMPLEX OF JOCHI

N.N. Ilderyakov, A.A. Umarhodjiev, S.A. Yarygin, Zh.M. Sabitov

This paper deals with the results of a two-year archaeological study of a group of medieval mausoleums located 0,9 km northeast of the Jochi mausoleum on the left bank of the Kara-Kengir River. The materials of six mausoleums belonging to a single group and eleven burials were involved in the publication and analysis of structural elements. These findings date to the period when Islam was spreading throughout Central Kazakhstan; despite the absence of accompaniments, they reveal a diverse range of structural elements, building materials and their combinations. Options for the reconstruction of partially or completely destroyed structural elements have been proposed following the analysis of the materials. The dimensions of raw and burned bricks, as well as the options for laying in layers, have been traced. The elements of decorative and processed terracotta products have been presented. A statistical analysis of the identified structural components is provided in tabular form.

Keywords: archaeology, Central Kazakhstan, Ulytau, Golden Horde, mausoleum of Jochi, early Islamic burials.

Комплекс публикуемых средневековых погребальных памятников расположен в Кенгирском районе Улытауской области Республики Казахстан в непосредственной близости от мавзолея Джучи и одноименного историко-культурно комплекса.

Одно из первых письменных сведений о мавзолеях Джучи содержится в работе Ю. Шмидта, который работал в 1889 году в бассейне реки Сарысу (Усманова и др., 2019, с. 101–109).

Археологические исследования на территории мавзолея Джучи начаты в 1946 году под руководством А.Х. Маргулана (Маргулан, 1947, с. 17–22).

В середине XX века исследования на территории Улытау проводил Г.Г. Герасимов, исследовавший 13 мавзолеев (Герасимов, 1957).

В начале 1980-х гг. исследования на мавзолее Джучи были продолжены Центрально-Казахстанской экспедицией (М. Сембин, М. Маманбаев, М. Нуркабаев) (Турекулов, Турекулова, 1998, с. 7–9).

В 1990-ых годах на некрополе у мавзолея производились раскопки под руководством Ж.Е. Смаилова (Смаилов, 2015; Хорош, 2009, с. 101-109).

В 2022 году в журнале Radiocarbon вышла работа, в которой радиоуглеродным методом

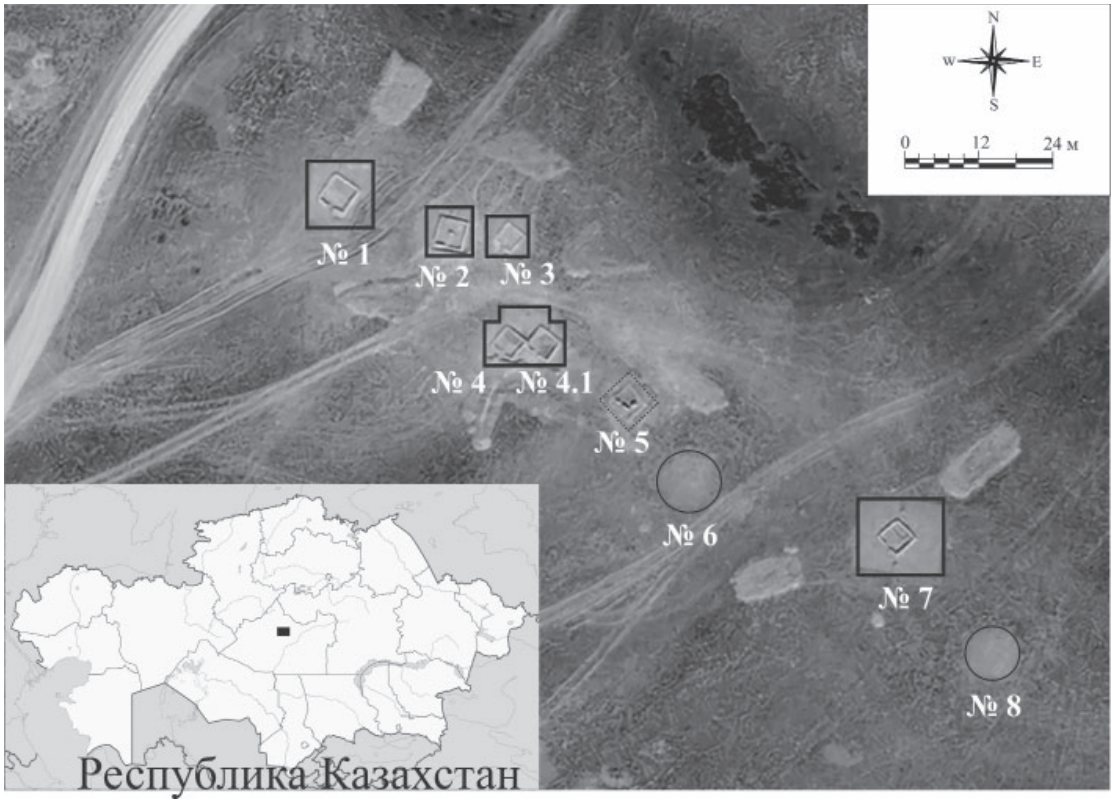

Рис. 1. План - схема группы мавзолеев
Fig. 1. Sketch-map of a group of mausoleums

датировали фрагменты деревянных конструкций в мавзолее Джучи (Panyushkina, 2022, с. 323-331).

В этом же году начато проектирование автодороги на территорию историко-культурного комплекса мавзолея Джучи. 5 уплощенно-полусферических холмов, являющихся остатками средневековых мавзолеев (№ 1-4, 7) в 900 м к северо-востоку от мавзолея Джучи были признаны аварийными памятниками и подлежали археологическому исследованию (рис. 1). Два мавзолея (№ 5 и 9) исследуемой группы были раскопаны в 2020 г. под руководством А.Ш. Искакова и А.Ж. Бермағанбетова (Қасенәлі и др., 2022).

Методология. Методика полевого этапа исследований аварийных мавзолеев была основана на ранее проводимых работах на территории памятника, однако ориентировка раскопов была скорректирована по сторонам света с целью большего охвата окружающего пространства от стен мавзолея, что в итоге позволило выявить как пристроенный мавзолей (№ 4.1), так и грунтовые погребения за пределами исследуемых мавзолеев (погребения № 3-4 мавзолея № 4.1).

При описании элементов и материалов мы используем профессиональные производственные термины (Партина, 2001), нередко изменяющиеся в зависимости от времени издания пособия (Полещук, 1903).

Описывая строительный материал из глины мы используем минимум восемь отдельных терминов, передающих различный цвет и использованные примеси в скрепляющем и сырцовом растворе (пахсовые и саманные растворы, сырцовые блоки, сырец), виды обожженных кирпичей и сырцовых форм с декором и без (терракотовые плитки, резной стук, резной/глазурированный кирпич), декоративные растворы (ганчевый, известковый, меловой раствор) и прочее.

В отношении строительных материалов рассматриваемых погребальных конструкций, использованы термины «саман» - к светло-коричневому глиняному раствору с преимущественно растительным отощителем; «пахса» - к светло-серому глиняному раствору с преимущественно органическим отощителем или навозом; «ганч» - к белому глиняно-меловому раствору. При кладке сырцовых блоков был использован как светло-

коричневый (саманный), так и светло-серый (пахсовый) раствор. Для отличия разновидности сырцовых форм, к крупногабаритному формату 47×22×12 см использован термин «блок». Для стандартизированного сырцового формата 26×26×6 см применяется термин «сырец». К обожжённому варианту сырца формата 26×26×6 см использован термин «кирпич». Указанные формовочные размеры являются усредненными. Диапазон колебания размеров в пределах ±2 см. Помимо отощителя, в виде рубленых фрагментов стеблей камыша (осоки), зафиксированы пастовые бусы в сырцовых крупногабаритных блоках пештака мавзолея № 7. На больших лицевых поверхностях (верхних в процессе формовки) сырца и кирпича зафиксированы различного типа пальцевые разводы. Помимо глины, при сооружении рассматриваемых конструкций использованы деревянные жерди диаметром до 4 см для перекрытия погребений, а также, вероятно, бревна диаметром до 12 см для сооружения кружал (временная опалубка для арочных конструкций).

Перед описанием выявленных конструктивных элементов и их фрагментов, необходимо упомянуть об основных результатах и параметрах исследованных объектов согласно исходной информации.

Основная часть. Исследованные мавзолеи расположены по вершине хребта небольшой возвышенности на расстоянии до 20 м. На данном участке выявлено девять уплощенно-полусферических насыпей, являющихся остатками оплывших сооружений из сырца и кирпича. Две насыпи были исследованы в предыдущие периоды (5 и 9). Аварийно-спасательными работами за период 2022-2023 гг. охвачены пять насыпей (1-4, 7), в которых выявлено шесть остатков мавзолеев (1-4, 4.1, 7), так как насыпь № 4 являлась результатом оплыва двух смежных углами мавзолеев (рис. 1).

Ориентировка всех мавзолеев преимущественно углами по сторонам света с небольшим склонением против часовой стрелки. Ориентировка погребенных преимущественно головой на северо-восток на спине с вытянутыми вдоль тела конечностями и лицом, повернутым вправо на юго-запад.

Мавзолей № 1 квадратный в плане, длиной стены по внешнему краю в 5,8 м. Ширина стен 0,8 м. Проход организован по центру юго-западной стены. Всего в структуре остатков стен мавзолея прослежено до трех слоев кладки из пахсовых крупноформатных блоков. С внешней стороны северо-восточной стены мавзолея ближе к восточному углу на глубине 0,2 – 0,35 м от уровня современной поверхности расчищены фрагменты плоскодонного сосуда гончарного производства. Внешние стенки сосуда залощены плоским штампом по вертикали, образовав грани шириной 1,5–2,5 см. В процессе разбора оплывов стен внутреннего пространства мавзолея, в северном углу было выявлено скопление тонких пластин ганчевой обмазки надмогильного грунтового холма погребения № 1. Могильная яма прямоугольной формы размерами 2,3×1,4 м. На глубине 0,45 м вдоль длинных стен могильной ямы выявлены заплечики с деревянным перекрытием, сокращающие ширину могильной ямы до 0,7 м. На деревянном перекрытии уложено два ряда кирпича. Костные останки погребенного расчищены на глубине 1,1 м от уровня полов мавзолея.

Мавзолей № 2 в плане квадратной формой с длиной стен по внешнему периметру 5,3 м. Средняя ширина стен составила 0,55 см. Проход шириной 1,0 образован в юго-западной стене с небольшим смещением к северо-западу (рис. 2).

Размеры кирпичной надмогильной пирамидальной конструкции погребения № 1 в плане составили 2,35×1,33 м. Сооружена из 11-ти слоев горизонтально выложенных кирпичей. Размеры контура основного погребения №1 в плане составили 1,3×2,2 м. На глубине 0,2 м от уровня нивелировочного слоя зафиксированы заплечики с фрагментами древесного тлена от перекрытия могильной ямы, сузившейся до ширины 0,7 м. На глубине 1,05 м от уровня нивелировочного слоя расчищены костные останки погребенного. Размеры контура впускного погребения № 2 слева при входе в мавзолей после разбора надмогильной конструкции из сырцовых крупногабаритных блоков составили 1,8×1,05 м. На глубине 0,35 м от уровня нивелировочного слоя зафиксированы оплывшие заплечики с фрагментами древесного тлена от перекрытия могильной ямы. Дно могильной ямы зафиксировано на глубине 0,6 м от уровня нивелировочного слоя. По внешним краям могильной ямы на ребро были установлены сырцовые крупногабаритные блоки формата 47×22×12 см. По три блока вдоль длинных стен могильной ямы

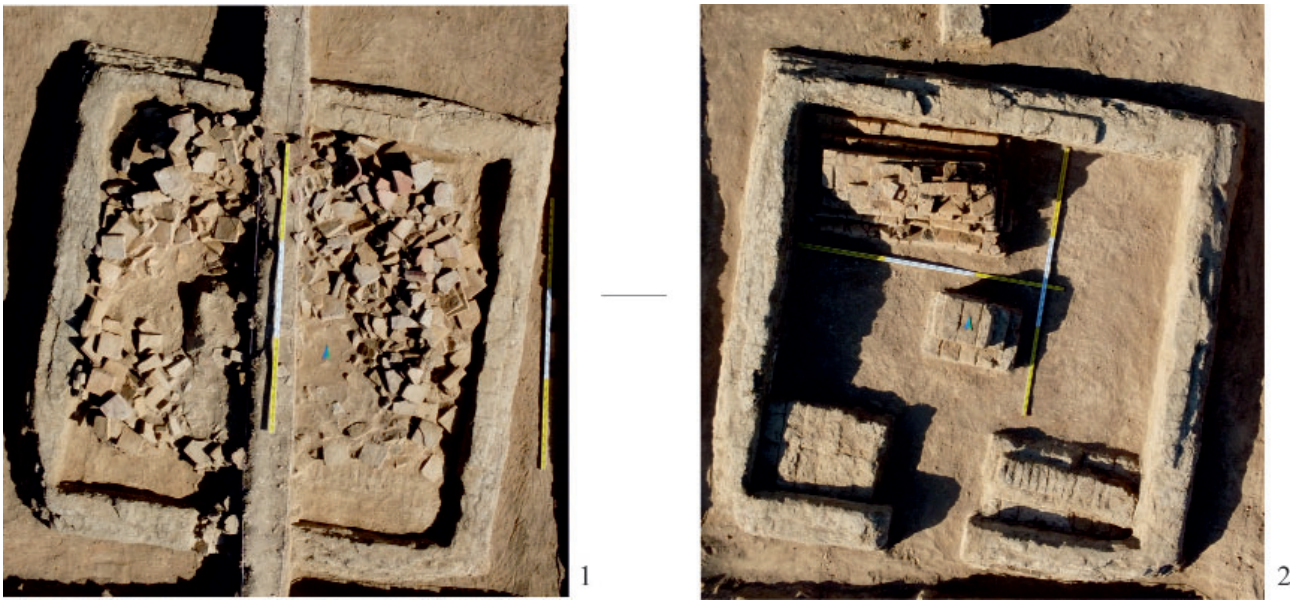

Рис. 2. Мавзолей № 2: 1. Расчистка на уровне обвалившегося купола; 2. Уровень полов мавзолея.
Fig. 2. Mausoleum No. 2: 1. Clearing at the level of the collapsed dome; 2. Floor level of the mausoleum.

и по одному вдоль коротких стен. Размеры внутреннего пространства образовавшегося в плане склепа составили порядка 1,4×0,37 м с постепенным сужением ширины в восточной части.

Мавзолей № 3 в плане прямоугольной формы размерами 4,5×4,6 м. Вдоль внешней части юго-западной стены прослежен вплотную уложенных ряд сырцовых кирпичей размерами 26×26×(6≥) см несколько удлиняющий юго-западную сторону мавзолея и придающий в плане прямоугольную форму. В центральной части юго-западной стены, с небольшим смещением к северо-западу, образован вход в помещение шириной 1,0 м. Средняя ширина стен составила 0,55 см. В северном углу внутреннего периметра мавзолея на уровне полов выявлена линза оплыва надмогильной саманной конструкции. В плане размеры линзы составили 1,0×2,1 м. На глубине 0,15 м от уровня полов выявлены частично оплывшие заплечики могильной ямы погребения № 1. На поверхности заплечиков, а также в структуре грунта заполнения могильной ямы зафиксирован древесный тлен. Ширина могильной ямы с заполнением светло-коричневого суглинка после заплечиков сократилась до 0,6 м. На глубине 0,85 м от уровня полов мавзолея расчищены костные останки погребенного.

Мавзолей № 4 в плане квадратной формы размерами 4,5×4,5 м, ориентирован углами по сторонам света с небольшим склонением против часовой стрелки. Вход в мавзолей организован в юго-западной стене. Ширина прохода порядка 0,65 м, при этом юго-восточная часть южной стены от прохода почти в два раза меньше северо-западной части

Надмогильная конструкция погребения № 1 сооружена из сырцовых крупногабаритных блоков формата 47×22×12 см. В плане конструкция прямоугольной формы размерами 1,95×0,9 м. Размеры склепа на дне могильной ямы по внутренним стенкам составили 2,1×0,5 м. Ширина внутреннего пространства склепа плавно сужается в юго-восточную сторону до 43 см. Судя по сохранившимся фрагментам обвалившейся верхней части перекрытия склепа, оно было представлено двумя рядами поперечно длине склепа уложенными крупногабаритными блоками. Сверху конструкцию перекрывал еще один ряд поперечно уложенных блоков. Общая высота склепа составила порядка 0,5 м. Костные останки погребенного расчищены на глубине 1,05 м.

Надмогильная конструкция погребения № 2, расположенная в западном углу мавзолея слева от входа, также сооружена из крупногабаритных блоков. В плане конструкция прямоугольной формы размерами 1,5×0,7 м. Костные останки погребенного расчищены на глубине 0,6 м от уровня полов мавзолея. Кирпичная выкладка в южном углу справа от входа в

мавзолей выложена из обожженных кирпичей формата 26×26×6 см в два ряда в один слой. Общие размеры в плане составили 55×82 см. К юго-восточной стене мавзолея № 4 ближе к углу на протяжении 1,25 м впритык примыкает северо-западная стена мавзолея № 4,1.

Мавзолей № 4.1 в плане прямоугольной формы размерами 4,5×5,0 м. Вход в мавзолей организован в юго-западной стене. Ширина прохода составила 1,0 м, при этом юго-восточная половина стены от прохода на 0,5 м больше северо-западной половины.

В северном углу внутреннего пространства мавзолея расчищена надмогильная конструкция основного погребения № 1, сооруженная из сырцовых крупногабаритных блоков. В плане конструкция прямоугольной формы размерами 2,4×1,2 м. На глубине 0,35 м от уровня полов мавзолея частично прослеживаются заплечики, сокращающие ширину ямы до 0,8 м. На глубине 0,85 м от уровня полов мавзолея расчищены костные останки погребенного.

В юго-восточной части внутреннего пространства мавзолея на уровне полов выявлена линза оплыва надмогильного пахсово-саманного перекрытия впускного погребения № 2. Вероятно, перекрытие было сооружено из двух рядов поперечных юго-восточной стене сырцовых крупногабаритных пахсовых блоков на саманном растворе. Размеры линзы в плане составили 2,25×1,0 м. На глубине 0,12 м зафиксированы заплечики с древесным тленом. Ширина могильной ямы после заплечиков сократилась до 0,7 м, длина до 2,05 м. На глубине 0,9 м расчищены костные останки погребенного. За пределами мавзолея у северо-западной стены в процессе разбора оплывов выявлены две надмогильные конструкции из сырцовых крупногабаритных блоков.

Контур могильной ямы погребения № 3 составил 1,5×0,7 м. В процессе разбора заполнения на глубине 0,2 м от уровня древней поверхности выявлены частично оплывшие контуры заплечиков, сокращающих могильную яму до размеров 1,1×0,45 м. На глубине 0,6 м в северо-западной части могильной ямы расчищены фрагменты детского черепа.

В центральной части внешнего пространства северо-западной стены мавзолея № 4.1 надмогильная конструкция впускного грунтового погребения № 4 представлена двумя слоями двухрядной выкладки общей длиной 1,75×0,7 м ориентированной длинной осью по линии северо-запад – юго-восток. На ней обнаружен фрагмент горизонтальной массивной керамической ручки от хума. Размеры линзы могильной ямы погребения № 4 составили 1,1×0,75 м. На глубине 0,2 м от уровня погребенной поверхности выявлены сильно оплывшие заплечики с древесным тленом. Ширина могильной ямы сократилась до 0,4 м. На глубине 0,7 м в северо-западной части могильной ямы расчищены фрагменты детского черепа и трубчатых костей.

Стены мавзолея № 7 образуют квадратную в плане конструкцию с длиной стены 4,8 м. Толщина стены составила 0,6 м. Максимальная высота сохранившихся стен достигает 0,5 м и включает до 6 слоев кладки сырцовых кирпичей формата 26×26×6 см на саманном растворе. Проход шириной 0,95 м образован по центру юго-западной стены.

В северном углу помещения, путем продольной укладки сырцовых крупногабаритных блоков в один ряд образован замкнутый участок в плане трапециевидной формы. Размеры внутреннего пространства замкнутого участка от внутреннего северного угла мавзолея по северо-западной стене составляет 1,4 м, по северо-восточной стене мавзолея – 2,75 м. Юго-восточная стена участка по внутреннему периметру составила 1,55 м и состоит из трех блоков. Юго-западная стена сектора по внутреннему периметру составила 2,55 м и состоит из шести блоков. Полы помещения мавзолея за пределами замкнутого участка обмазаны саманным раствором толщиной до 2 см.

Во внутреннем пространстве замкнутого участка мавзолея была сооружена погребальная камера с надгробной кирпичной конструкцией, состоящей из двух вплотную установленных стрельчатых сооружений. В плане сооружения прямоугольной формы на расстоянии в 5 см. Длина конструкции в пределах 1,6 м, ширина 0,5 м. Форма могильной ямы погребения № 1 в плане прямоугольной формы с заоваленными углами. Длина линзы 1,95 м, ширина 0,7 м. На глубине 0,15 м расчищено семь сырцовых крупногабаритных блоков, перекрывающих поперек могильную яму. Общая длина ряда блоков 1,72 м, ширина 0,45 м. На глубине 0,25 м по краям могильной ямы расчищен следующий слой сырцовых блоков, выложенных вдоль длинных стен.

Образовавшееся в центральной части могильной ямы пространство размером 1,7×0,25/0,30 м между сырцовыми блоками заполнено светло-коричневой супесью. На глубине 0,35 м по краям могильной ямы выявлен ещё один слой сырцовых блоков. Следующие ряды блоков были выложены также вдоль стен могильной ямы, расширяя её на каждый нижележащий слой. Таким образом, на глубине 0,8 м на последнем ряду блоков ширина центрального пространства между блоками достигала 0,5 м. Размеры могильной ямы с уровня верхнего контура до глубины 0,55 м изменялись незначительно и составляли в длину 2,2 м, в ширину 0,75 м. Начиная с глубины 0,55 м, ширина могильной ямы начинает расширяться в обе стороны и достигает на уровне дна (глубина 0,9 м) значения в 1,0 м при длине 2,15 м.

Обсуждение. Перед началом возведения стен мавзолея требуется ровная поверхность. Следует учитывать, что могильная яма после совершения погребения и засыпки дает просадку вследствие рыхлости переотложенного грунта, а учитывая, что все основные погребения расположены ближе к углу помещения, данный факт несет угрозу обрушения стен. С целью повышения прочности конструкции мавзолея, их возведение осуществлялось через сезонный период после свершения погребений. Надмогильные конструкции из сырцовых и обожжённых кирпичей, также возводились позже. Данное предположение подтверждается смещением как надмогильных конструкций относительно основных погребений, так и зафиксированным частичным перекрытием основных погребений стенами мавзолея при отсутствии подбойного типа могильной ямы.

Помимо выравнивания поверхности перед строительством стен, на мавзолеях № 2 и № 7 зафиксирована прослойка пахсовой заливки поверхности с использованием армирующих обломков сырцовых и обожженных кирпичей.

Стены сооружались из сырца в двух вариантах формовочного размера: 26×26×6 см и 47×22×12 см. В варианте классического формовочного размера (26×26×6 см) были сооружены стены мавзолеев № 2 и № 7 (рис. 3: 1). В обоих мавзолеях кладка в плане была представлена двумя параллельными рядами сырца. Следующий слой укладывался с перекрытием швов поперечной оси, но с сохранением центрального продольного шва стены.

Стены остальных мавзолеев были уложены сырцовыми крупногабаритными блоками (47×22×12 см). Кладка крупногабаритного блока была двух вариантов.

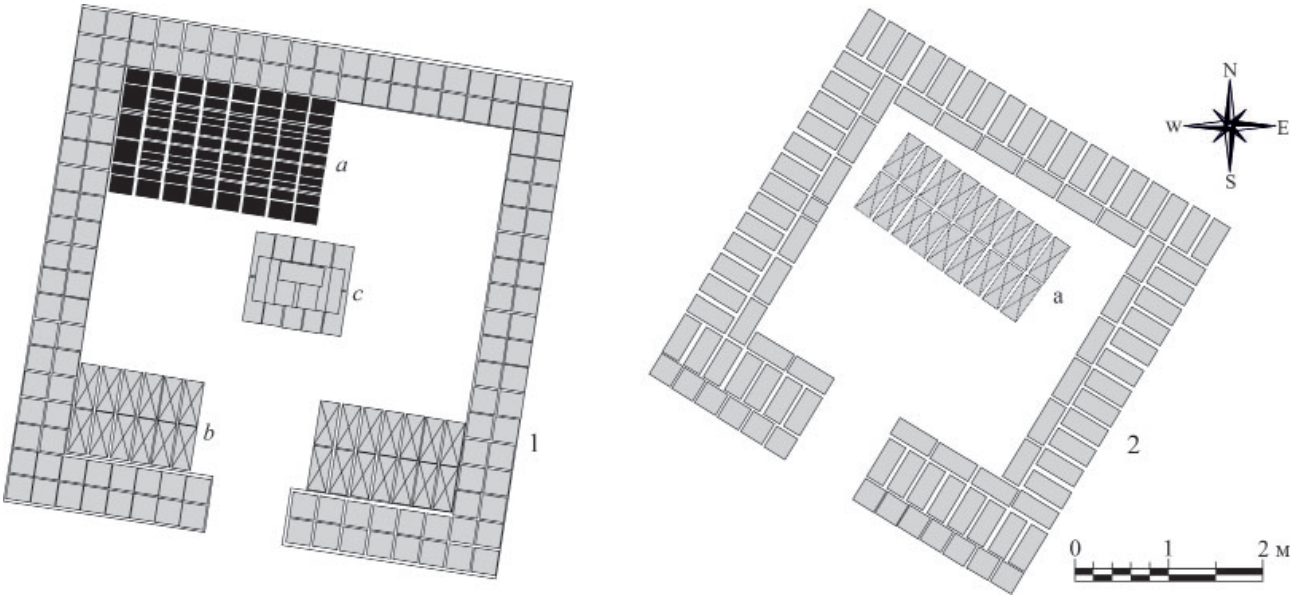

Рис. 3. План конструктивных элементов: 1. Мавзолей № 2: *a* – погребение № 1; *b* – погребение № 2; *c* – поздняя дополнительная опора купола; 2. Мавзолей № 3: *a* – погребение № 1

Fig. 3. Plan of structural elements: 1. Mausoleum No. 2: *a* – burial No. 1; *b* – burial No. 2; *c* – late additional dome support; 2. Mausoleum No. 3: *a* – burial No. 1

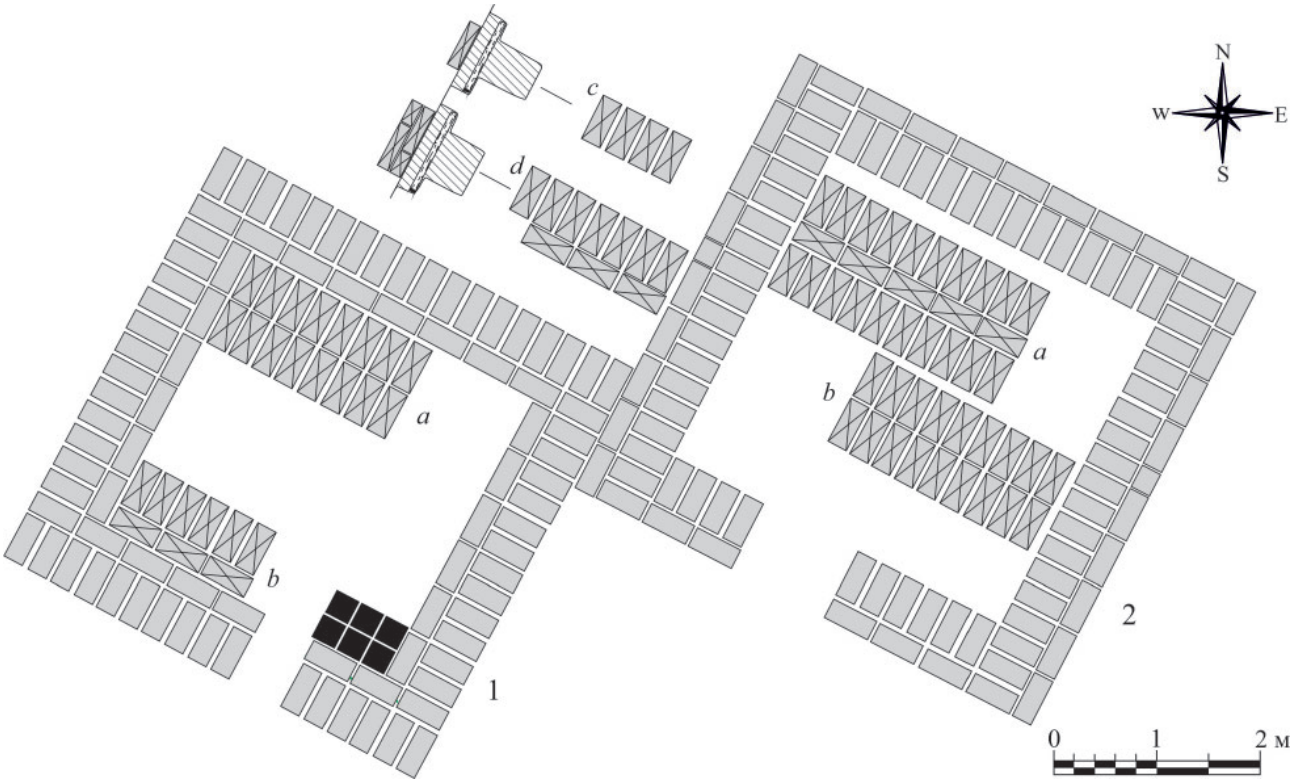

Рис. 4. План конструктивных элементов. 1. Мавзолей № 4: *a* – погребение № 1; *b* – погребение № 2; 2. Мавзолей № 4.1: *a* – погребение № 1; *b* – погребение № 2; *c* – погребение № 3; *d* – погребение № 4
Fig. 4. Plan of structural elements. 1. Mausoleum No. 4: *a* – burial No. 1; *b* – burial No. 2; 2. Mausoleum No. 4.1: *a* – burial No. 1; *b* – burial No. 2; *c* – burial No. 3; *d* – burial No. 4

1) В плане кладка стены представлена двумя рядами сырцовых блоков в тычок и ложком со сменой комбинации последующего слоя кладки. (Мавзолеи № 3-4, 4.1) (рис. 3: 2; рис. 4). Подобной комбинацией слоев достигалось перекрытие всех нижележащих швов между блоками. 2) В плане представлена двумя рядами сырцовых крупногабаритных блоков ложком (Мавзолей № 1). Второй слой выполнен в двух комбинациях: 2а) тремя равноудаленными рядами сырцовых крупногабаритных блоков ложком с заполнением промежутков между рядами саманным раствором с обломками сырца и жжённого кирпича; 2б) двумя рядами сырцового крупногабаритного блока ложком вдоль краев стены и центральным рядом идентичных блоков тычком.

Пештак. О наличии высокого парадного фасада мавзолеев можно судить по ряду косвенных признаков. В мавзолее № 2, помимо большой концентрации оплывшего самана, во внутренней части при входе зафиксирована обрушившаяся массивная пологая арочная конструкция. При этом, кирпичный купол опирался на внутреннюю часть арочной конструкции, а на внешнюю часть мог опираться пештак. Сам купол имел полусферическую форму.

В мавзолее № 3 на наличие пештака указывает дополнительный внешний ряд сырца формата 26×26×6 см, при том, что стены мавзолея выложены сырцовыми блоками формата 47×22×12 см. В других мавзолеях, помимо № 7, зафиксировать большую концентрацию самана у фасадной части не удалось, что однако может объясняться естественным уклоном рельефа за пределами постройки.

Вход в мавзолей был организован в юго-западной стене. Ширина входа в пределах одного метра. На пороге мавзолея № 3 была выявлена линза древесного тлена, которая могла быть как порогом, так и деревянным перекрытием верхней части прохода. Несмотря на отсутствующие факты арочного перекрытия непосредственно входной части, наличие их фрагментов в мавзолее № 2 позволяют предполагать вход в мавзолей в виде стрельчатой арки. Относительно стены вход располагался как точно посредине, так и с небольшим смещением.

Купол. Крупные концентрации обожженного кирпича с элементами ступенчатой кладки были зафиксированы на мавзолеях № 2 и № 7. Под обрушившемся куполом в центральной части мавзолея № 2 расчищено пирамидальное основание квадратной в плане колонны из сырцовых крупногабаритных блоков формата 47×22×12 см. Сооружена колонна на уровне заливного пола мазара. Судя по тому, что стены, сагана и купол мавзолея были построены из стандартного формата кирпича 26×26×6 см, а впускное погребение № 2 слева от входа и центральная колонна – из сырцовых крупногабаритных блоков, следует предположить, что колонна была построена позже остальных конструктивных элементов и служила, вероятно, дополнительной опорой куполу.

О форме купола можно судить по ряду косвенных признаков. Помимо отмеченного ранее арочного оформления входа с юго-западной стороны купола мавзолея № 2, отмечено укрепление опорных углов стен мавзолея, на которые приходилась основная нагрузка купола. Фиксация небольшого количества обожженного кирпича с сильной ветровой и водной эрозией на всех исследованных мавзолеях, позволяет предположить их использование на верхних слоях кладки саманных стен. Ввиду большей крепости и гидрофобности, жженный кирпич защищал саманные стены от быстрого разрушения, а также нес функцию армированного пояса, и именно на подобных фрагментах зафиксированы дополнительные элементы обработки в виде отверстий и полуцилиндрических выемок.

Сложнее произвести обоснование наличия купола из сырцовых кирпичей у других исследованных мавзолеев ввиду полного разрушения и оплыва верхней половины конструкции. В пользу наличия купола из сырца у мавзолеев № 1, 3, 4, 4.1 указывает уплощенно-полусферическая форма оплыва мавзолеев перед началом исследования. Большая концентрация саманного оплыва в центральной части не могла образоваться при условии разрушения стен по периметру, что мы можем наблюдать на примере оплывших стен торткулей и средневековых городов с глинобитными стенами.

Элементы декора. В качестве декора, среди относящихся непосредственно к рассматриваемым конструкциям следует отнести фрагменты орнаментированных растительно-геометрическим конусно-резным орнаментом по лицевой большой плоскости обожженных кирпичей формата 26×26×6 (мавзолеи № 2, 3, 7) (рис. 5: 2). Судя по местам концентрации фрагментов и их сильной эрозии, резными кирпичами декорированы были внешние углы мавзолея.

На мавзолее № 2 выявлены полуцилиндрические выемки на кирпичах. Вероятно, они использовались на верхнем слое стен в качестве устойчивой опоры для бревен кружала (рис 5, 3). Тут же зафиксированы сквозные квадратные отверстия центральной части кирпича, предназначенные, вероятно, для засыпки песком с целью динамической опоры кружала и как следствие, компенсации просадки арочных и купольных конструкций при высыхании раствора (рис. 5: 1) (Полещук, 1903, с. 91).

Иные фрагменты глазурованных, поливных и резных терракотовых плит, выявленные в структуре надмогильной кирпичной конструкции (сагана), более тонкие и менее эрозированы (рис. 5: 5-6). Вероятно, они являются вторично использованными и перенесенными с мавзолея Джучи. Резные терракотовые плитки отличаются от изразцовых кирпичей и по типу орнамента. Если на терракотовых плитках основу орнаментации занимает стилизованная арабская вязь, то на кирпичах преобладает растительно-геометрический орнамент.

В коллекции на одном из кирпичей обнаружен отпечаток лапы животного из семейства волчьих (рис. 5: 4), подобный отпечаток на кирпиче, обнаруженный в процессе реставрационных работ, хранится в музее Джучи.

На лицевой стороне кирпича мавзолея № 7 выявлена «Y» - образная тамга, однако вследствие сильной эрозии поверхности, судить о времени и способе нанесения сложно.

Другим элементом декора служило покрытие внутренних стен мавзолея ганчевым раствором. Остатки ганчевого раствора были выявлены на поверхности земляной и саманных надмогильных конструкций (сагана) из крупногабаритных блоков. Толщина раствора достигала толщины 1,5 см. Судя по слоистой структуре, покрытие неоднократно обновлялось путем нанесения дополнительного слоя. Кирпичные элементы конструкций, как правило не требовали дополнительного декора в виде ганчевого раствора, однако, на мавзолее № 2 под скоплением обожженного

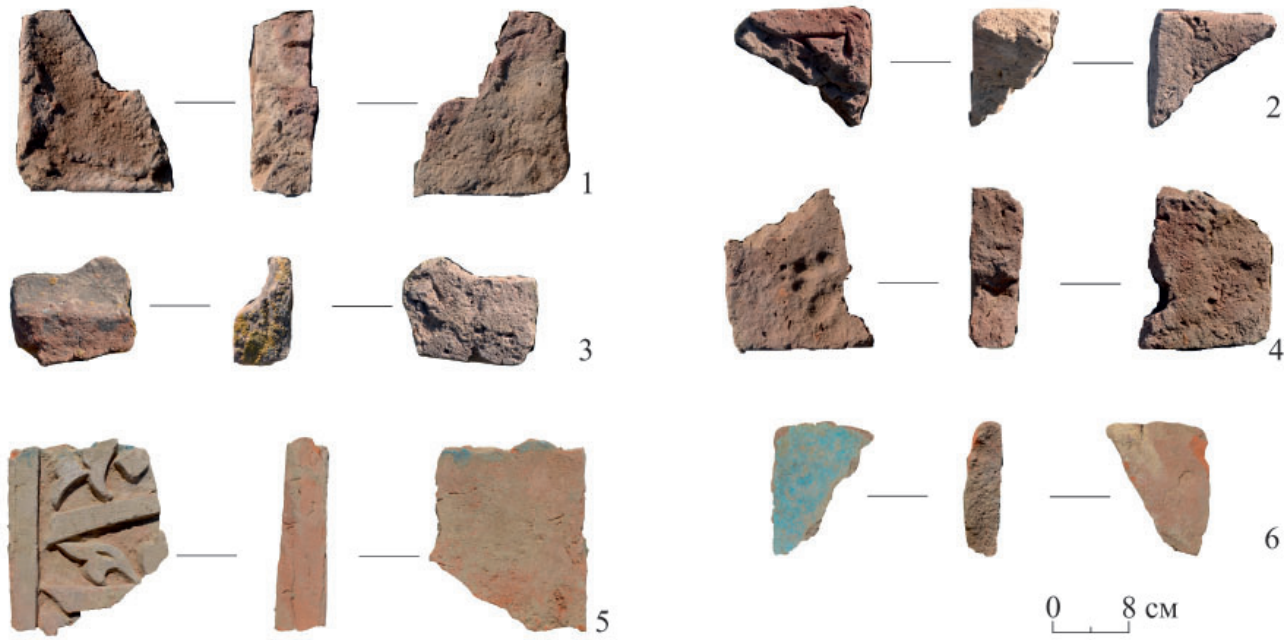

Рис. 5. Фрагменты терракотовых изделий: 1 – кирпич с отверстием в центральной части; 2 – кирпич с резной орнаментацией; 3 – кирпич с полуцилиндрической выемкой; 4 – кирпич отпечатком лапы семейства волчьи; 5 – терракотовая плитка с резным орнаментом; 6 – терракотовая плитка с голубой глазурью
Fig. 5. Fragments of terracotta products: 1 – brick with a hole in the central part; 2 – brick with carved ornaments; 3 – brick with a semi-cylindrical recess; 4 – brick with a canid paw print; 5 – terracotta tiles with carved ornaments;. 6 – terracotta tiles with blue glaze

кирпича обрушившегося купола по внешнему краю был выявлен слой раствора, которым, вероятно, покрывались трompы. Трompами обеспечивался плавный переход от четверика стен мавзолея к полусферическому куполу.

Конструктивные элементы погребений.

Прежде чем перейти к конструктивным элементам погребений, следует отметить общий для всех господствующий тип погребального обряда – это трупоположение на спине, головой на северо-запад с отклонением до запада – северо-запада. У большинства погребенных лицо повернуто вправо на юго-запад.

Все исследованные погребения выполнены в виде прямоугольных в плане ям, ориентированных длинной осью по линии северо-запад – юго-восток с допустимым отклонением к западу до 35°. В поперечном сечении большая часть могильных ям с прямыми стенками и уступами (заплечиками) в верхней части для поперечного перекрытия деревянными жердями (рис 6). Исключения в форме поперечного разреза составляет погребение № 1 мавзолея № 7, где для сооружения *саманного пирамидального склепа* нижняя часть могильной ямы была плавно расширена ко дну в обе стороны. Другие саманные склепы в погребении № 2 мавзолея № 2 (рис. 6: 1: *б*) и погребении № 1 мавзолея № 4.1 не потребовали расширения могильных ям в основании (рис. 6: 3: *а*). Склепы представляли собой стены по краям основания могильной ямы из крупногабаритного блока, поставленного на ребро в 1 – 1,5 ряда. Верхнее перекрытие склепа выполнено пирамидальной укладкой плашмя 2 – 3 слоя идентичных саманных блоков. В погребении № 1 мавзолея № 7 блоки стен были сооружены двумя слоями блоков в один ряд, уложенными плашмя, а роль верхнего перекрытия склепа выполнял слой пахсовой заливки, поверх которой был сооружен ещё один полый саманный склеп, перекрытый перпендикулярно уложенными блоками.

В верхней половине могильных ям вдоль длинных стен сооружались небольшие ступеньки – *заплечики*, на которые перпендикулярно яме в горизонтальном положении были уложены деревянные жерди диаметром до 4 см. Подобные конструктивные элементы не были зафиксированы только в погребении № 1 мавзолея № 4 и погребении № 1 мавзолея № 7.

Сверху все могильные ямы перекрывались *надмогильными конструкциями*, большая

часть которых представлена пирамидальными выкладками из сырцовых крупногабаритных блоков от одного до четырех слоев. Комбинации положения блоков относительно могильной ямы различная, но в нижнем слое преобладало перпендикулярное положение.

В погребении № 1 мавзолея № 1 могильная яма была перекрыта грунтовым холмом с ганчевым покрытием.

Сложные кирпичные пирамидальные конструкции были сооружены над погребениями № 1 мавзолея № 2 и мавзолея № 7. В последнем сагана представлена двумя рядом расположенными кубическими выкладками шириной в полтора кирпича каждая. 3 слоя выкладки венчались двускатными продольными коньками из установленных под углом кирпичей на центральную опору из двух слоев половинчатого формата.

Массивная надмогильная пирамидальная конструкция погребения № 1 мавзолея № 2 состояла из 11 слоев кирпича. Нижние 3 слоя в ширину состояли из 5 рядов кирпича, при этом центральная часть второго слоя была выложена фрагментами терракотовых резных плиток в толстом слое саманного раствора. Подобными фрагментами терракотовых плиток, установленными под углом, были образованы и скаты верхней части ступенчато сужающейся конструкции.

Вдоль длинного северо-восточного и короткого северо-западного основания надмогильной конструкции погребения 1 мавзолея № 2 были выложены дополнительные 3 слоя жженого кирпича в один ряд. Кирпичи были включены в стены мавзолея, остальная часть которого была выложена сырцом формата 26×26×6 см.

Окружающий периметр основания надмогильных кирпичных конструкций был укреплен заливкой пахсового раствора толщиной до 5 см, для которого в углу мавзолея № 7 была дополнительно выложена опалубка из одного ряда сырцовых крупногабаритных блоков.

Важное значение имеет пространственное положение погребений как показатель ролевой семейной принадлежности. Относительно мавзолеев, большая часть погребений расположена в дальнем левом углу (северный угол). Как отмечено ранее, сооружение мавзолеев осуществлено после свершения указанных погребений, и они являются основными по

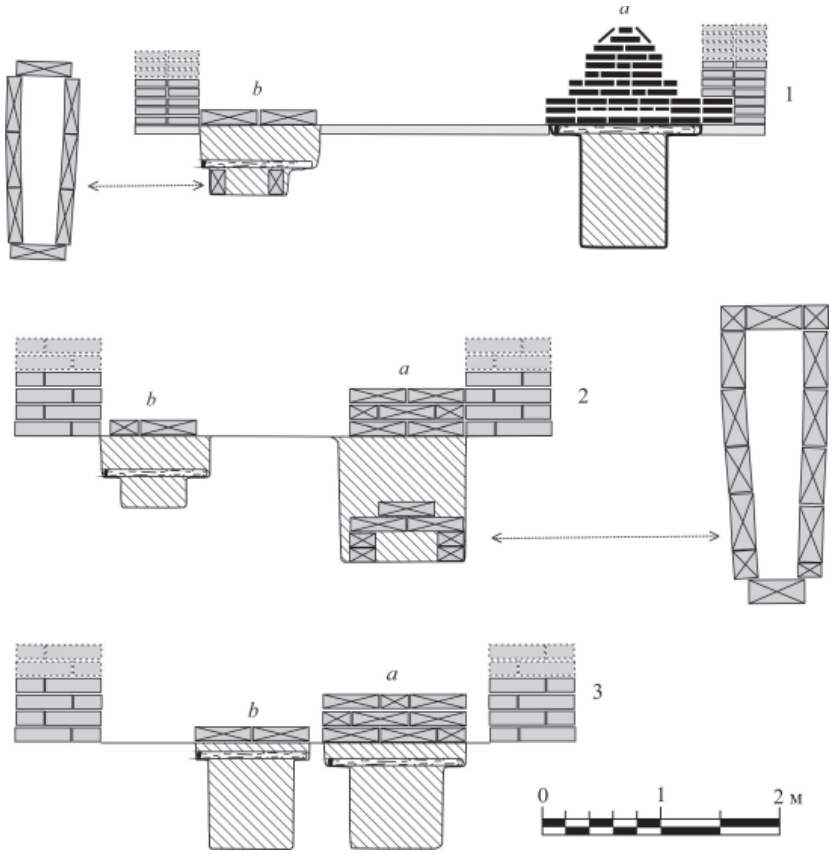

Рис. 6. Конструктивные элементы в профиле: 1. Мавзолей № 2: *a* – погребение № 1; *b* – погребение № 2; 2. Мавзолей № 4: *a* – погребение № 1; *b* – погребение № 2. 3. Мавзолей № 4.1: *a* – погребение № 1; *b* – погребение № 2

Fig. 6. Structural elements in the profile: 1. Mausoleum No. 2: *a* – burial No. 1; *b* – burial No. 2; 2. Mausoleum No. 4: *a* – burial No. 1; *b* – burial No. 2. 3. Mausoleum No. 4.1: *a* – burial No. 1; *b* – burial No. 2

Таблица 1. Конструктивные элементы мавзолеев
Table 1. Structural elements of mausoleums

I	Конструктивные элементы ограды						II	Конструктивные элементы погребения				
Мавзолей №	Заливка основания	Стены саман			Пештак саман	Купол кирпич	**Погребение №**	Надмогильная конструкция (сагана)			Жерди на заплечиках	Саркофаг саман 47×22×12 см
		Кладка 26×26×6 см	Кладка 47×22×12 см					кирпич 26×26×6 см	саман 47×22×12 см	грунт с ганчем		
Илл.							*Илл.*					
1				+			1			+	+	
2	+	+			+	+	1	+			+	
							2		+		+	+
3		+	+		+		1		+		+	
4			+				1		+			
							2		+		+	
4,1			+				1		+		+	+
							2		+		+	
							3		+		+	
							4		+		+	
7	+	+			+	+	1	+				+
Всего 6	*2*	*3*	*3*	*1*	*3*	*2*	*Всего 11*	*2*	*8*	*1*	*9*	*3*

отношению к мавзолею. По первичному анализу пропорционального соотношения тазобедренной кости к плечевому поясу и особенностям устройства тазобедренной кости можно предположить, что основные погребения относятся к захоронению мужского пола.

Относительно уверенно отнести к женскому захоронению можно погребение № 2 мавзолея № 4.1. Помимо особенностей сложения скелета, к данному выводу склоняет традиция захоронения женщины в ногах супруга.

Захоронения, совершенные слева от входа в мавзолей следует отнести к подростковым. Надмогильные конструкции, на примере выкладки справа от входа в мавзолее № 2 без погребения, могли являться кенотафом или подготовленным местом для последующего захоронения.

Детские и младенческие захоронения, судя по представленной базе погребений, совершались за пределами мавзолея у северо-западной стены в изголовье основного погребения.

Выводы

Большая часть публикуемых мавзолеев относится к квадратным в плане и беспортальным. Согласно типологии Э.Д. Зиливинской они относятся к типу однокамерных кубических фасадных мавзолеев (IВа) (Зиливинская, 2014).

Элементы портала можно можно выделить на трех мавзолеях (№№ 2, 3, 7), но уверенно фиксируется только на мавзолее № 3, относящийся к типу однокамерных с кубическим основанием и вписанным порталом (IВб**).

Сложнее реконструируется форма покрытия мавзолеев. Если на двух мавзолеях (№№ 2, 7) с кирпичным перекрытием можно с относительной уверенностью предполагать купольную форму, то на остальных мавзолеях обрушенные сырцовые конструкции не позволяет судить не о форме, не о вообще наличии перекрытия.

По мнению Г.А. Фёдорова-Давыдова комплексы с округлыми и прямоугольными сырцовыми погребальными оградками выделяются в особую группу погребальных сооружений золотоордынского времени (насыпи типа VII) (Федоров-Давыдов, 1966).

Погребальные конструкции данного типа получили широкое распространение на территории от Восточного Казахстана до Северного Причерноморья в XIII–XV вв.

Рассматривая более развернутые классификации, включающие варианты могильных

ям, исследованные погребения можно отнести к группе А (ямы без подбоя, со щелевыми погребальными камерами). По Д.В. Васильеву тип А-4 – яма без подбоя со ступеньками вдоль северного и южного длинных бортов (Васильев, 2007, с. 58). Надмогильные конструкции относятся к типам Б1 и В1 из крупногабаритных блоков и к типу В2 из обожженного кирпича.

Склепы согласно последним типологическим классификациям следует отнести к типу 1, с опорными стенами вдоль всех четырех бортов ямы. Перекрытия склепов относятся к группе А, отделу 1 и 2. Это простые и ложносводчатые перекрытия из поперечно уложенных кирпичей (Васильев, 2007, с. 61).

Можно с относительной уверенностью утверждать, что все северные угловые погребения изначально являлись одиночными захоронениями, к которым позднее были сооружены ограждения в виде мавзолея с привязкой погребения к северному углу помещения (дальний левый угол при входе в мавзолей). Выявленные же в мавзолеях № 2, № 4, № 4.1 дополнительные погребения были подзахоронены ещё позднее.

Самым популярным типом ямы в исследованной группе является яма со сложным профилем. Большинство имели деревянное горизонтальное перекрытие на предварительно образованных «заплечиках». В трех погребениях выявлены заклады из крупногабаритных сырцовых блоков. Над всеми погребениями были сооружены различного типа надмогильные конструкции, преобладающим из которых являлось пирамидальное сооружение из саманных крупногабаритных блоков.

Размеры обожженного кирпича исследованных памятников 26×26×6 см. Кирпичи подобного типа и размера использовались при строительстве мавзолея Аяккамыр, датирующегося XIII–XIV вв. Для возведения мавзолея Алаша-хана применялись различные кирпичи от 28×28×5,5 см до 32×32×6,5 см. Ряд исследователей датирует этот памятник второй половиной XIII–началом XIV вв., некоторые относят его к XV–XVI вв. Идентичный формат кирпича зафиксирован в мавзолее Жуздень, возведенного на рубеже XIX–XX вв. (Герасимов, 1957, с. 11, 18, 34–37).

В большинстве мавзолеев в процессе исследования были зафиксированы фрагменты керамики или кости животных. Находки подобного рода подтверждают утверждение о традиции проведения поминальных обрядов (Васильев, 2009, с. 38–43; Иванов, Кригер, 1988 (желательно указать страницы); Мыськов, 2003, с. 216–235; Ракушин, 1993, с. 170–175).

Таким образом, судя по имеющимся аналогиям погребальной конструкции и погребальному обряду, исследованные мавзолеи можно датировать XIV–XV вв. Дополнительно об этом свидетельствуют предыдущие работы на исследуемом объекте. Датирующий материал был получен на мавзолее № 5, раскопанном в 2020 году. При расчистке оградки мавзолея № 5 была найдена круглая медная монета с чеканом амира Тимура (1383 год) (Қасенәлі и др., 2022, с. 87–88).

ЛИТЕРАТУРА

Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. Астрахань: Астраханский университет, 2007. 192 с.

Васильев Д.В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование. Астрахань: Астраханский университет, 2009. 179 с.

Герасимов Г.Г. Памятники архитектуры долины реки Каракенгир в Центральном Казахстане. Алма-Ата: АН КазССР, 1957. 101 с.

Зиливинская Э.Д. Мавзолеи восточных районов Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2024. № 12 (1). С. 91–124.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с.

Қасенәлі А.Е., Есен С.Ғ., Искаков А.Ш. Ұлытау өңіріндегі Джучи Ұлысы уақытының жерлеу ескерткішіндегі зерттеу жұмыстары // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». 2022. № 2 (106). С. 85–96.

Маргулан А.Х. Археологические разведки в бассейне р. Сарысу (Из отчета экспедиции 1946 года) // Вестник АН КазССР. 1947. № 7. С. 17–22.

Мыськов Е.П. Погребальные сооружения с кирпичными оградами могильника Маляевка VI у северо-западного пригорода Царёвского городища // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 6 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2003. С. 216–235.

Партина А.С. Архитектурные термины: Иллюстрированный словарь. Изд. стереотипное. М.: Стройиздат, 2001. 208 с.

Полещук А.А. Курс строительного искусства в связи с расчетами устойчивости и прочности частей сооружений. В десяти частях. Часть IV-я. Каменные стены и своды. СПб.: Паровая Скоропечатная П.О. Яблонского. Лештуков, № 13, 1903. 303 с.

Ракушин А.И. Подкурганные кирпичные сооружения золотоордынского времени в Нижнем Поволжье (предварительные выводы) // Археологические вести. Вып. 1 / Ред. А.И. Юдин, А.П. Захариков, А.Д. Матюхин. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1993. С. 170–175.

Смаилов Ж.Е. Памятники археологии западной Сарыарки (Средневековые городища и поселения). Караганда: Tengri ltd, 2015. 142 с.

Турекулов Т., Турекулова Н. Послание древнего мастера // Кумбез. 1998. № 1. С. 6–9.

Усманова Э.Р., Жумашев Р.М., Джумабеков Ж.А., Антонов М.А., Каспаров А.Р. Комплекс Алтыншокы в ландшафте военного конфликта Тимура и Токтамыша // Знак Тимура на сопке Алтыншокы / Гл. ред. Э. Р. Усманова. Караганда: Ltd Tengri, 2019. С. 93–123.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: МГУ, 1966. 274 с.

Хорош Е.Х. К вопросу о строительной истории мавзолея Жоши-хана // Научные чтения памяти Н. Э. Масанова / Ред. Б.Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. С. 101–109.

Panyushkina I., Usmanova E., Uskenbay K., Kozha M., Dzhumabekov D., Akhatov, G., & Jull, A. Chronology of the Golden Horde in Kazakhstan: 14C dating of Jochi khan mausoleum // Radiocarbon. 2022. № 64 (2). P. 323–331.

Информация об авторах:

Ильдеряков Николай Николаевич, магистр, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Астана, Республика Казахстан); chuvash_nik@mail.ru

Умарходжиев Арман Аскарович, руководитель ТОО «Археологическая экспедиция» (г. Алматы, Республика Казахстан); Alma.ata@mail.ru

Ярыгин Сергей Александрович, PhD, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Астана, Республика Казахстан); sergeyyarygin80@gmail.com

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD, директор, Научный институт изучения улуса Джучи (г. Астана, Республика Казахстан); babasan@yandex.ru

REFERENCES

Vasiliev, D. V. 2007. *Islam v Zolotoi Orde: Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (Islam in the Golden Horde: Historical-Archaeological Research)*. Astrakhan: “Astrakhanskii universitet” Publishing House (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2009. *Islamizatsiya i pogrebal'nye obryady v Zolotoy Orde (arkheologo-statisticheskoe issledovanie (Islamization and Burial Rites in the Golden Horde: Archaeological and Statistical Research)*. Astrakhan: “Astrakhanskii universitet” Publishing House (in Russian).

Gerasimov, G. G. 1957. *Pamyatniki arkhitektury doliny reki Karakengir v Tsentral'nom Kazakhstane (Monuments of the Architecture of the Karakegir Valley in Central Kazakhstan).* Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2024. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 12 (1), 91–124 (in Russian).

Ivanov, V. A., Kriger, V. A. 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.). (Kypchak Barrows in the Southern Urals (12th –14th cc.).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kasenali, A. E., Esen, S. G., Iskakov, A. Sh. 2022. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya» (Bulletin of the Karaganda University. History. Philosophy Series)* 106 (2), 85–96 (in Kazakh).

Margulan, A. Kh. 1947. In *Vestnik AN KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*) (7), 17–22 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2003. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 6. Volgograd: Volgograd State University, 216–235 (in Russian).

Partina, A. S. 2001. *Arkhitekturnye terminy: Illyustrirovannyy slovar'. Izd. Stereotipnoe (Architectural terms: an illustrated dictionary).* Moscow: "Stroiizdat" Publ. (in Russian).

Poleshchuk, A. A. 1903. *Kurs stroitel'nogo iskusstva v svyazi s raschetami ustoychivosti i prochnosti chastey sooruzheniy. V desyati chastyakh. Chast' IV-ya. Kamennye steny i svody (The course in structural art in relation to the calculations of stability and strength of structural components. In ten parts. Part IV. Stone walls and vaults).* Saint Petersburg: "Parovaya Skoropechatnaya P.O. Yablonskogo. Leshtukov, № 13" Publ. (in Russian).

Rakushin, A. I. 1993. In Yudin, A. I., Zakharikov, A. P., Matyukhin, A. D. (eds.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 1. Saratov: Saratov State University, 170–175 (in Russian).

Smailov, Zh. E. 2015. *Pamyatniki arkheologii zapadnoy Saryarki (Srednevekovye gorodishcha i poseleniya) (Monuments of archaeology of Western Saryark (medieval settlements and settlements)).*Karaganda: "Tengri ltd" Publ. (in Russian).

Turekulov, T., Turekulova, N. 1998. In *Kumbez (Kumbez)* 1 (3), 6–9 (in Russian).

Usmanova, E. R., Zhumashev, R. M., Dzhumabekov, Zh. A., Antonov, M. A., Kasparov, A. R. 2019. In Usmanova, E. R. (ed. in chief.). *Znak Timura na sopke Altynshoky (Hallmark of Tamerlane at Altynshoky).* Karaganda: "Ltd Tengri" Publ., 93–123 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Khorosh, E. Kh. 2009. In Zhanaev, B. T. (ed.). *Nauchnye chteniya pamyati N. E. Masanova (Scientific Readings in memory of N.E. Masanov).* Almaty: "Daik-Press" Publ., 101–109 (in Russian).

Panyushkina, I., Usmanova, E., Uskenbay, K., Kozha, M., Dzhumabekov, D., Akhatov, G., Jull, A. 2022. In *Radiocarbon*. 64(2), 323–331.

About the Authors:

Ilderyakov Nikolay N., A. Kh. Margulan Archaeology Institute. 22 Abai Avenue, Astana, 010000 Kazakhstan; chuvash_nik@mail.ru

Umarhodjiev Arman A. Archaeological Expedition LLP Kabanbai Batyr str., Valikhanov str., 69/94, office 329. Almaty, Medeu district, 050010, Republic of Kazakhstan; Alma.ata@mail.ru

Yarygin S.A. PhD, A. Kh. Margulan Archaeology Institute. 22 Abai Avenue, Astana, 010000 Kazakhstan; sergeyyarygin80@gmail.com

Sabitov Zhaksylyk .M. PhD, Scientific Institute for the Study of the Jochi Ulus Turkistan street, house 2, n.p. 6., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan; babasan@yandex.ru

Статья поступила в журнал 10.08.2025 г.
Статья принята к публикации 27.02.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу